

Цзи Ушуан принял срочное донесение, бросил на него лишь один взгляд и скомкал бумагу.

Лицо Ли Дэцюаня переменилось:

— Ваше Величество, в загородной резиденции Бюро Астрономии использовало жилы горячих источников. Если они ворвутся туда...

— Они идут не за тем, чтобы похитить человека.

Цзи Ушуан повернулся к Се Чанфэну.

Се Чанфэн как раз стоял под дворцовым фонарем, прижимая к груди коробку с пирожными, и от этого взгляда у него на затылке заledenели волосы.

Опять он смотрит.

Каждый раз, когда тиран смотрит на него так, это выглядит так, будто он прикидывает, куда бы его покрепче пристроить.

Цзи Ушуан мысленно запустил симуляцию.

[Если ты встретишь их у главных ворот резиденции.]

[Охрана поместья Сяо обAGRит кровью каменные ступени у горячих источников.]

[Энергия земли пропитается зловещей кровью.]

[У Се Чанфэна начнется сильный жар, который продлится три дня.]

[Ты умрешь.]

Строки еще не рассеялись, как последовал второй вариант.

[Если ты позволишь охране войти в горы.]

[Сработает заготовленный огонь.]

[Загородная резиденция сгорит дотла.]

[Се Чанфэн испугается.]

[Ты умрешь.]

Цзи Ушуан прикрыл глаза.

Сяо Цзинхэн на этот раз поумнел.

Он не отбирает Се Чанфэна, не трогает Се Чанфэна, он лишь хочет, чтобы тот увидел кровь, услышал треск пожара и испытал испуг в месте, предназначенном для спокойного отдыха.

Стоит Божественному Владыке испугаться, как Небесный Путь в первую очередь обрушит вину на Императора.

Цзи Ушуан открыл глаза, и его голос прозвучал холодно и жестко:

— Подать императорский паланкин. Едем в загородное поместье.

Ли Дэцюань поспешно произнес:

— Ваше Величество, покидать дворец сейчас опасно, возможна засада.

— Раз есть засада — тем более едем.

Цзи Ушуан посмотрел на командира Императорской гвардии:

— Императорский паланкин выезжает из города как обычно, пышность процессии не сокращать. На полпути у почтовой станции пересаживаемся в пустой паланкин и продолжаем путь в резиденцию.

Командир Императорской гвардии мгновенно всё понял:

— Слушаюсь!

Услышав слова «императорский паланкин» и «выезд из города», Се Чанфэн в душе уже начал горько вздыхать.

Разве он не мог остаться?

Он и так за день успел побывать в молельне, отведать ядовитый суп, спуститься к жилам земли и выдержать допрос Вдовствующей императрицы — ему поистине не хотелось ввязываться в неприятности, затеянные Сяо Цзинхэном.

Но Цзи Ушуан уже подошел к нему и протянул руку, забирая коробку с пирожными у него из рук.

Се Чанфэн испугался и прижал её сильнее:

— Моё.

— Возьми с собой.

Цзи Ушуан сунул коробку обратно ему в грудь, а затем поправил на нем лисью шубу:

— По дороге не смей никуда бегать.

Се Чанфэн захлопал глазами и медленно кивнул, а сам подумал: он бы и рад побежать, да вокруг сплошная Императорская гвардия.

Императорский паланкин вскоре покинул дворцовые ворота.

Широкие улицы уже патрулировались, стук копыт заглушал скрип колес. Се Чанфэн сидел внутри паланкина, прижимая к груди коробку с пирожными, и время от времени украдкой выглядывал в щель между занавесками.

Цзи Ушуан прислонился к противоположной стенке, его пальцы слегка касались коленей, а болезненная бледность не могла скрыть ледящего холода во взгляде.

Добравшись до почтовой станции на полпути, императорский паланкин остановился плавно и тихо.

Снаружи гвардейцы не поднимали громкого шума, лишь жестами меняясь местами. Двое евнухов схожего телосложения занесли внутрь пустые мягкие сиденья и опустили занавески.

Се Чанфэн еще не успел сообразить, в чем дело, как Цзи Ушуан крепко ухватил его за запястье и вытащил из паланкина.

Под каменными ступенями почтовой станции скрывалась потайная дверь, которую Ли Дэцюань отпирал лично.

Как только дверь закрылась, снаружи снова посчастливилось услышать удаляющийся стук колес — казалось, императорский паланкин и не останавливался вовсе.

Потайная комната оказалась небольшой, но сухой и чистой. В углу горел светильник под защитным колпаком, не выпуская свет наружу. На столе стояли чай и несколько тарелок со сладостями, явно приготовленные заранее.

Се Чанфэн уставился на потайную дверь, и на душе у него стало еще тревожнее.

Конец.

Тиран спрятал его в секретной комнате.

Это место со всех сторон выглядело идеально подходящим для допросов.

Он украдкой сглотнул слюну, сел за стол с коробкой пирожных и принялся выкладывать сладости по одной.

Цзи Ушуан проследил за его движениями, его брови чуть дрогнули:

— Что ты делаешь?

Се Чанфэн выложил одно пирожное из маша в виде головы, а два пастиловых из фиников — в виде лап, и тихонько проговорил:

— Черепаха.

Цзи Ушуан: «.....»

Ли Дэцюань, стоявший рядом, с трудом сдержал готовый вырваться смешок.

Се Чанфэн опустил голову и продолжал возиться со сладостями.

Одна черепаха, вторая черепаха, третья черепаха.

Он выкладывал их со всем усердием, а в мыслях уже трижды обдумал пути побега.

Если тиран спросит его, почему он больше не притворяется дурачком, он ответит, что его научила черепаха.

Нет, эта отговорка слишком глупа, в нее даже дурак не поверит.

Цзи Ушуан не стал его допрашивать, а просто сел у входа в потайную комнату, прислушиваясь к звукам снаружи.

Примерно через две четверти часа издалека донесся частый стук копыт.

Передающий приказы тайный лазутчик Императорской гвардии прижался спиной к стене и тихо доложил:

— Ваше Величество, охрана поместья Сяо догнала императорский паланкин. Они разделились на три отряда: первый перекрывает главную дорогу, второй обходит лес, а третий приближается с тыла паланкина.

Холод в глазах Цзи Ушуана окончательно утвердился:

— Сеть захлопнулась.

Снаружи пустой императорский паланкин стремительно продвигался по официальной дороге резиденции.

Внутри покачивались тени от светильника, а за занавесками была оставлена лисья шуба, издалека создававшая впечатление, будто кто-то прислонился внутри.

Охрана поместья Сяо приближалась из леса, их предводитель взмахнул рукой, и тридцать человек под покровом ночи бросились вперед.

Они не издавали боевых кличей и не пускали стрелы, лишь швырнули перед императорским паланкином глиняный кувшин с черной глазурью.

При падении кувшина наружу вырвался едкий дым.

Правивший паланкином евнух испуганно взвизгнул, паланкин кренился, словно собираясь опрокинуться в придорожную канаву.

Глава охраны понизил голос:

— Человек внутри, не трогайте дурака, пусть смотрит в сознании.

Едва он договорил, как земляные склоны по обеим сторонам дороги одновременно обрушились.

Из-под грязи взметнулись железные сети, утыканные шипами, и намертво оплели лошадиные ноги. Из канав поднялись гвардейцы, и ряды арбалетов нацелились прямо в горло охранникам.

Предводитель нападавших среагировал мгновенно, развернувшись с намерением отступить в лес.

Однако в траве уже были заранее расставлены пропитанные водой конопляные веревки.

Он споткнулся и рухнул на землю. Не успел он даже вытащить клинок, как гвардейцы придавили его спину длинными древками алебард.

Несколько охранников попытались разжечь огонь, но стоило кресалу искрнуть, как их тут же окатили влажным песком.

Командир Императорской гвардии наступил сапогом на мешок с горючим маслом:

— Ваше Величество был прав, они действительно принесли с собой средства для поджога.

В потайной комнате почтовой станции Ли Дэцюань, слушая доклад лазутчика, покрылся испариной.

Если бы Его Величество и вправду повел Божественного Владыку к главным воротам резиденции, трудно было бы представить, во что превратилась бы эта ночь.

Се Чанфэн тоже расслышал фразу «пусть смотрит в сознании».

Его пальцы, державшие пирожное, замерли.

Значит, его допрашивать не собирались?

Эти люди хотели его напугать?

Се Чанфэн опустил взгляд на выстроенный ряд черепак и внезапно подумал, что они тоже выглядят довольно жалко.

Заметив, что лицо Се Чанфэна побледнело, Цзи Ушуан чуть нахмурился:

— Испугался?

Се Чанфэн тут же покачал головой, затем кивнул и наконец крепко обхватил руками коробку с

пирожными:

— Черепахи испугались.

Цзи Ушуан не стал его разоблачать и лишь произнес:

— Я здесь.

Эти слова прозвучали тихо, но заставили Се Чанфэна замереть пальцами.

Снаружи слышался звук волочащихся тел.

Гвардейцы приволокли предводителя нападавших к порогу почтовой станции. Ему уже разжали челюсти и извлекли один мешочек с ядом, но в глубине корней зубов прятался второй.

Лазутчик доложил вполголоса:

— Ваше Величество, этот человек отказывается говорить.

Цзи Ушуан произнес через потайную дверь:

— Уведите его допрашивать подальше, чтобы Божественный Владыка не слышал.

Похоже, глава охраны услышал голос Се Чанфэна из потайной комнаты. Уголки его губ дернулись, и в момент, когда гвардейцы меняли захват, он яростно вгрызлся зубами в корень языка.

В тот же миг выложенные на столе Се Чанфэна черепахи из сладостей покривились, один угол разрушился.

То самое финиковое пирожное скатилось со стола и упало прямо перед щелью в двери потайной комнаты.

Снаружи раздался глухой стук.

Ядовитый мешочек во рту предводителя нападавших не прокусился, а напротив, лопнул сбоку щеки, и ядовитый порошок целиком забился ему в горло и носоглотку.

Его скрутило от боли, он закатался по земле, из глаз и носа хлынули слёзы и слизь, но умереть

ему было не суждено.

Командир гвардейцев в испуге засунул ему в рот кляп из ткани:

— Быстро, воды!

Ли Дэцюань опустил взгляд на финиковое пирожное у щели двери, а затем перевел его на Се Чанфэна.

Се Чанфэн с невинным видом поднял рассыпавшуюся черепаху:

— Сломалась.

Цзи Ушуан же поднялся на ноги:

— Уводить далеко не нужно.

Он вышел из потайной комнаты и свысока посмотрел на охранника с посиневшим лицом:

— Кто вас послал?

Тот захлебывался кровью и не мог вымолвить и целого слова, издавая лишь обрывистые звуки.

Гвардейцы плеснули ему в лицо холодной воды, и тогда, припав к земле, он прохрипел сквозь кровавую пену:

— Не... не ради похищения...

Взгляд Цзи Ушуана похолодел.

Охранник поднял глаза на потайную дверь почтовой станции, словно увидев нечто ужасное.

— То, что мы на самом деле должны были доставить в резиденцию — это вовсе не клинки и мечи.

Он выхаркнул сгусток черной крови, и голос его стал настолько хриплым, что едва различался.

— А деревянный ларец для успокоения души с высеченной датой рождения Се Чанфэна.

<http://bllate.org/book/19343/1891466>